№ 16. Суббота, 5-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 16.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ лавкѣ общества потребителей, въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Гоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Ландберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 5 февраля въ 8 ч. утра.

МОСКВА. (Военная). Оффиціальная. 4 февраля. Сегодня въ началѣ четвертаго часа въ Кремлѣ у Никольскихъ воротъ убитъ Великій Князь Сергій Александровичъ бомбою, брошенною въ экипажъ. Тѣло Великаго Князя разорвано на части. Кучеръ отъ раны вскорѣ умеръ. Убійца былъ въ поддевкѣ. Пока задержано трое.

— 4 февраля въ 2 часа 45 мин. дня подана была къ крыльцу Николаевскаго дворца карета, въ которой Великій Князь Сергій Александровичъ поѣхалъ въ Генералъ-губернаторскій домъ. Чрезъ пять минутъ должна была туда поѣхать Великая Княгиня. Близъ Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ человѣкъ въ платьѣ простолюдина, лѣтъ около 28, бросилъ бомбу въ Велико-княжескій экипажъ. Къ мѣсту несчастія прибыла немедленно Великая Княгиня. Тѣло Великаго Князя оказалось разорваннымъ на части. Экипажъ разбитъ въ щепы. Лошади съ израненымъ кучеромъ и передкомъ были задержаны постовымъ городовымъ Леонтьевымъ. Проходившіе бросились за преступникомъ, у котораго лицо было обрызгано кровью, а поддевка сильно разорвана, и задержали убійцу. Великая Княгиня опустилась на колѣни и все время находилась около тѣла, пока не прибыли офицеры Екатеринославскаго полка, которые на носилкахъ понесли останки во дворецъ. Кучеръ Андрей, тяжело раненый лежитъ въ Яузской больницѣ. Преступникъ, допрошенный въ городскомъ участкѣ, сознался, но званія своего не открылъ. Онъ говоритъ съ акцентомъ. У кремля толпы народа. Прахъ Великаго Князя перенесенъ генералами и офицерами въ Чудовъ монастырь, гдѣ тотчасъ же отслужена первая панихида въ присутствіи Великой Княгини и свиты. Ночью у праха будутъ дежурить лица свиты. У праха поставленъ почетный караулъ.

ЛОНДОНЪ. Вслѣдствіе большихъ опозданій заводовъ перевооруженіе артилеріи начнется въ будущемъ мѣсяцѣ. Послѣ долгихъ колебаній и разныхъ перемѣнъ правительство окончательно рѣшило поспѣшно отправить въ Индію всѣ новыя орудія.

БЕРЛИНЪ. Коммиссія рейхстага приняла всѣ семь торговыхъ договоровъ громаднымъ большинствомъ голосовъ. Въ рѣчи объ улучшеніи отношеній между Англіей и Германіей, произнесенной въ торговой палатѣ сэръ Барклай сказалъ, что Англо-Германскій договоръ о посредничествѣ не достаточенъ, такъ какъ онъ не касается урегулированія жизненныхъ интересовъ. Подобныя урегулированія должны достигаться путемъ компромиссовъ.

КИЛЬ. Линейное судно «Вертъ» сѣло на мель вслѣдствіе низкаго уровня воды. Попытки снять его съ мели пока безуспѣшны. Сильная буря затрудняетъ спасательныя работы.

БУДАПЕШТЪ. Первое засѣданіе новаго парламента прошло безъ всякихъ инцидентовъ.

Остальныя телегр. см. на 4-й стр.

Дѣло Сиветона.

Изъ телеграммъ и газетныхъ сообщеній пріобрѣло извѣстность имя члена парижской палаты депутатовъ, Сиветона, оскорбившаго дѣйствіемъ въ той же палатѣ французскаго военнаго министра Андрэ и затѣмъ вскорѣ скоропостижно умершаго.

Въ настоящемъ номерѣ мы помѣщаемъ портретъ самого Сиветона, какъ личности, заинтересовавшей своею загадочной смертью все парижское общество, которое раздуло дѣло о его смерти до того, что на него было обращено затѣмъ вниманіе всего образованнаго міра.

Въ сущности же смерть Сиветона представляетъ обыкновенное трагическое явленіе: Сиветонъ былъ найденъ мертвымъ на полу въ своемъ кабинетѣ въ спокойной позѣ и со спокойнымъ лицомъ, причемъ голова его, покрытая газетой, лежала на газовой печкѣ; дверь изъ кабинета была не заперта.

Но этихъ условій было достаточно для того, чтобы смерть Сиветона взволновала всѣ умы парижскаго общества, приковала вниманіе его къ себѣ, довела до максимума напряженія и создала чуть-ли не вторую Дрейфусіаду.

Дѣло это, благодаря связаннымъ съ нимъ разнаго рода интересамъ, и политическимъ и частнымъ, запуталось до крайней степени. Образовались партіи: одна стоитъ за самоубійство, другая утверждаетъ, что Сиветонъ былъ убитъ тѣми, кому это было выгодно политически, третьи тоже склоняются къ убійству, но по ихъ мнѣнію, это убійство частное, семейное.

Впечатлѣніе, полученное отъ этой трагедіи первой партіей, было самое простое: Сиветонъ убилъ себя, въ минуту отчаянія, прижатый къ стѣнѣ внезапнымъ стеченіемъ тяжелыхъ и роковыхъ обстоятельствъ. Или позоръ и связанная съ нимъ потеря политическаго и матеріальнаго положенія, или смерть—другого выхода не было. Сиветонъ выбралъ второе, потому что, по выраженію хорошо знавшаго его Жюля Леметра, «гордость замѣняла ему добродѣтель». Можетъ быть, въ числѣ причинъ самоубійства была и еще одна, которой въ настоящемъ случаѣ не придали должнаго значенія, но которая на самомъ дѣлѣ могла играть первенствующую роль: это отвергнутая любовь Сиветона къ своей падчерицѣ Менаръ. Какъ разъ наканунѣ смерти Сиветонъ убѣдился, что потерялъ ее на всегда и окончательно, потому что какъ разъ наканунѣ Менаръ все разсказала мужу.

Въ пользу этого мнѣнія приводились, какъ доказательства, два завѣщанія Сиветона, по которымъ послѣ жены его наслѣдницей становилась падчерица Менаръ.

Но какъ бы тамъ ни было, умеръ человѣкъ, убивъ себя свѣтильнымъ газомъ почки. При вскрытіи въ крови его оказалось 17% окиси углерода, никакихъ же слѣдовъ отравленія не найдено. Кажется, достаточно данныхъ для того, чтобы дѣло это закончить, а обществу успокоиться.

Такъ нѣтъ же! Выступаетъ вторая партія со своими взглядами. Изъ политическихъ, затѣмъ отчасти изъ семейныхъ соображеній нужно, чтобы покойный умеръ отъ насильственной смерти. Немедленно на сцену является туча всякаго рода инсинуацій, утвержденій, догадокъ и прямо завѣдомой лжи, которыя немедленно же затемняютъ мозги общественнаго мнѣнія и лишаютъ его способности критики. Не меньше восьми человѣкъ, изъ которыхъ нѣсколько даже незнакомы между собою, заподозрѣваются въ убійствѣ. Сыщики ходятъ по ихъ пятамъ, газеты нѣсколько разъ въ день обливаютъ ихъ ушатами грязи; безъ ихъ разрѣшенія печатаютъ ихъ портреты, забывая, что они еще ни въ чемъ не провинились, что у нихъ имѣются сыновья, дочери, жены, что такая криминальная популярность матеріально разоряетъ ихъ. И это обвиненіе основано на чемъ? На догадкахъ, на томъ, что самоубійца не заперъ дверь на замокъ, прежде чѣмъ умереть, на томъ, что женщина-мать, желая спасти хоть кусочекъ семейной чести, не договариваетъ все сразу, мѣняетъ показанія въ деталяхъ. Когда же въ серединѣ всей этой путаницы обращаются за разъясненіемъ къ ученымъ людямъ, оказывается, что они уже сами угорѣли отъ газетнаго чада и несутъ Богъ знаетъ что.

Французскій депутатъ Сиветонъ.

Такъ, они удостовѣряли, что угораніе отъ свѣтильнаго газа сопровождается рвотой и конвульсіями, слѣдовательно, Сиветонъ, если онъ умеръ по собственному желанію, долженъ быть отброшеннымъ отъ печки, съ лицомъ, на которомъ выражены были бы страданія, дверь кабинета Сиветонъ передъ самоубійствомъ позаботился бы закрыть, чтобы никто не помѣшалъ ему въ исполненіи намѣренія. На дѣлѣ же онъ лежалъ головой на печкѣ въ спокойной позѣ и со спокойнымъ лицомъ. Дверь кабинета была открыта. Поэтому необходимо было притти къ тому заключенію, что Сиветонъ или былъ отравленъ синильной кислотой, которая даетъ одну и ту же анатомо-патологическую картину съ угораніемъ отъ свѣтильнаго газа, или былъ положенъ къ газовой печкѣ, предварительно усыпленный морфіемъ, который сохраняетъ угорѣвшаго при наступленіи смерти въ спокойномъ состояніи.

Къ счастью, помимо этихъ ученыхъ, на основаніи опытовъ, было доказано, что Сиветонъ могъ умереть отъ свѣтильнаго газа безъ посторонней помощи и, умерши, очутиться въ той позѣ, въ какой былъ онъ найденъ.

Такимъ образомъ признаки насильственной смерти Сиветона были опровергнуты и подозрѣніе въ убійствѣ со всѣхъ лицъ было снято.

Но нѣкоторыя данныя, предшествовавшія смерти Сиветона, навели третью партію на мысль, что преступленіе это было совершено его родственниками или изъ мести, или изъ корысти. Если изъ корысти, то убійцей надо считать жену покойнаго. Она-де убила для того, чтобы получить страховую премію, 150,000 фр., въ каковую сумму Сиветонъ застраховался на случай смерти въ пользу своей жены, и присвоить 98.000 фр., которые мужъ ея, въ качествѣ казначея лиги французскаго общества, укралъ незадолго до смерти. Но эти обвиненія послѣ собранія необходимыхъ свѣдѣній должны были пасть сами собою, какъ пало и обвиненіе зятя г-жи Сиветонъ, Менара, заподозрѣннаго въ убійствѣ Сиветона изъ мести.

Такъ закончилось дѣло Сиветона, надѣлавшее много шуму въ парижскихъ кругахъ, полное таинственности, недоговоренности и до страсти взволновавшее публику. И несмотря на то, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе семь знаменитыхъ экспертовъ, осталось неизвѣстнымъ: умеръ ли Сиветонъ, убивши себя самъ, или ему помогли убить себя, или его убили?!

КЪ ВОЙНѢ.

— Почему сдался Стессель. Газеты „Journal", „Matin" и „Echo de Paris" напечатали также бесѣды съ генераломъ Стесселемъ въ Аденѣ. Общее резюме заявленій слѣдующее: Портъ-Артуръ не могъ держаться болѣе четырехъ дней. Взятіе крѣпости безъ капитуляціи вызвало бы повальную рѣзню. Взрывъ крѣпости погубилъ бы подъ развалинами 30,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 18,000 больныхъ, лежащихъ въ госпиталяхъ. Для обороны оставалось 8,000 людей, изъ которыхъ половина изнуренная скорбутомъ. Эта горсть должна была оборонять 26 мѣстъ. Блокаду прорвала одна лишь джонка, нагруженная мукою.

Приспособленіе нашей артиллеріи. Въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, какъ говорятъ, возбужденъ вопросъ о коренныхъ измѣненіяхъ въ нашей скорострѣльной артиллеріи. Толчкомъ къ этому послужило сраженіе подъ Сандепу, гдѣ скорострѣльная артиллерія, стрѣляющая исключительно шрапнелью, была безсильна противъ редута, разрушеніе котораго возможно только гранатами. Предполагается приспособить скорострѣльныя орудія для стрѣльбы не только шрапнелью, но и гранатами.

— Несправедливость слуховъ о мирѣ. Появившіеся въ иностранной печати толки о томъ, что французское и германское правительства предложили, черезъ своихъ пословъ услуги русскому правительству для начала мирныхъ переговоровъ съ Японіей и вмѣстѣ съ тѣмъ представили для обсужденія основанія, на которыхъ будетъ приступлено къ переговорамъ,—не вѣрны. Названные слухи, какъ и многіе другіе по этому поводу ранѣе появившіеся въ иностранной печати, лишены основанія. Никакихъ предложеній и заявленій по этому поводу отъ иностранныхъ державъ не поступило, а если бы и были сдѣланы попытки къ подобному вмѣшательству, русское правительство отклонило бы ихъ безъ всякаго промедленія и предварительнаго обсужденія.

— Еще по поводу слуховъ о мирѣ. Лондонъ, 31-го января (13-го февраля). Смолкли толки о мирныхъ переговорахъ между Россіей и Японіей; всѣ эти слухи и толки о мирѣ, будто-бы близкомъ къ осуществленію, были скорѣе выраженіемъ затаенныхъ желаній, чѣмъ результатомъ какихъ-нибудь реальныхъ фактовъ. Даже изъ Америки, откуда шли залпами слухи о мирныхъ переговорахъ, идутъ теперь совсѣмъ противоположныя вѣсти: петербургскій корреспондентъ Ner York Herald'a телеграфируетъ, что онъ уполномоченъ заявить о безусловномъ отсутствіи даже помышленій о возможности мирныхъ переговоровъ среди представителей власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ копенгагенскій корреспондентъ «Daily Telegraph» телеграфируетъ, что въ высшихъ сферахъ датскаго общества глубоко убѣждены въ несклонности Россіи начать мирные переговоры при настоящемъ положеніи дѣлъ на театрѣ войны.

— Положеніе Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Парижъ, 1 (14) февраля. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото, редактирующій отдѣлъ иностранной политики въ газетѣ «Le Journal», напечаталъ сегодня замѣчательную статью о положеніи Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Въ этой статьѣ говорится между прочимъ слѣдующее:

«Англійская и американская печать ведутъ противъ Россіи чрезвычайно лукавую кампанію, съ цѣлью повліять на нее. Этому необходимо оказать противодѣйствіе, такъ какъ сообщенія изъ Англіи и Америки стремятся внушить Россіи двѣ ложныя идеи: во-первыхъ, что миръ долженъ быть немедленно заключенъ на пріемлемыхъ условіяхъ; во-вторыхъ, будто бы Россія не можетъ ждать отъ продолженія войны ничего кромѣ новыхъ пораженій. Только крайняя наивность и полное незнаніе Японіи могутъ допустить мысль, будто бы микадо въ случаѣ побѣды удовлетворится Портъ-Артуромъ и возвращеніемъ Китаю Манчжуріи. Въ дѣйствительности Японія потребуетъ, чтобы Россія была совершенно отодвинута отъ Тихаго океана, отказавшись отъ Сахалина и отъ Приморской области съ Владивостокомъ; кромѣ этого Японія потребуетъ огромной контрибуціи. Россія не можетъ согласиться на такія жертвы иначе, какъ потерявъ всякую надежду на побѣду. Но въ дѣйствительности положеніе Россіи вовсе не таково ни въ военномъ, ни въ финансовомъ отношеніяхъ. Русская армія уже теперь успѣшно противодѣйствуетъ сконцентрированію всей японской арміи и Россія располагаетъ огромными финансовыми средствами, тогда какъ Японія скоро исчерпаетъ свои. (ПА).

— О Балтійской эскадрѣ. О мѣстопребываніи флота адмирала Рожественскаго за довольно продолжительное время не получено никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Однако нѣкоторые органы иностранной печати полагаютъ, что часть этой эскадры могла уже подойти къ проливамъ, раздѣляющимъ острова Зондскаго архипелага. Такого же мнѣнія придерживаются очевидно, и въ Японіи, замѣчаетъ «Neue Freie Presse» потому что адмиралъ Того, несомнѣнно нуждающійся въ отдыхѣ послѣ продолжительной кампаніи, несмотря на это покинулъ Токіо и возвратился къ эскадрѣ, что можетъ служить предзнаменованіемъ новаго неожиданнаго удара. Но куда же можетъ быть направленъ этотъ ударъ, если эскадра адмирала Рожественскаго не покинула еще водъ о. Мадагаскара? Вотъ почему вѣнская газета полагаетъ, что русскія военныя суда покинули уже этотъ островъ и приближаются къ голландско-индійскимъ владѣніямъ.

— Вѣсти о 3-й эскадрѣ. Портъ Императора Александра III. 29 января. Пять судовъ отряда закончили испытанія артиллеріи и опредѣленіе девіаціи; наступившая плохая погода сильно задерживаетъ таковыя же работы на остальныхъ судахъ эскадры; закончившія испытанія суда становятся въ каналѣ порта, гдѣ спѣшно догружаются углемъ и провизіей.

Послѣ осмотра всего отряда августѣйшимъ генералъ-адмираломъ назначенъ уходъ; всѣ суда получили напутственное благословеніе отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, образъ Спасителя въ золотомъ окладѣ и роскошно шитые воздухи въ видѣ Андреевскаго флага.

Эскадра состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ: броненосцы: „Императоръ Николай I", „Адмиралъ Ушаковъ", „Адмиралъ Сенявинъ" и „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ"; крейсера: „Владиміръ Мономахъ" и „Русь"; транспорты: „Ливонія" „Куронія", и „Ксенія; водоналивный пароходъ „Графъ Строгановъ"; пароходъ „Свирь" и плавучій госпиталь „Кострома".

— На позиціяхъ не унываютъ. „Свѣтъ" получилъ слѣдующее новогоднее письмо изъ дѣйствующей арміи:

«Синцзинтинъ. 31 декабря 1904 года 12 час. ночи.

Мы въ деревнѣ Эрдахэза,
Въ царствѣ „крови и желѣза",
Смотримъ весело впередъ
И встрѣчаемъ Новый годъ.

Всѣмъ знакомымъ и роднымъ
Счастье въ Новый годъ сулимъ.
Просимъ ихъ не падать духомъ
И не вѣрить разнымъ слухамъ.

Созентовичъ. Никитинъ, Грязновъ, Краснянскій, Постниковъ.

— Письмо изъ Харбина, полученное 28 января крестьяниномъ д. Шайчицъ Довской волости Рогачевскаго уѣзда Димитріемъ Дроздовымъ, Г. Харбинъ, 4 января 1905 г.

Я ѣхалъ изъ Двинска до города Харбина 47 сутокъ; во время путешествія много чего встрѣчалось видѣть, особенно, когда ѣхали по Байкальскимъ горамъ въ 40 мѣстахъ подъ землей, то есть по тунелямъ, и приходилось объѣхать вкругъ одной и той же горы по 2 раза, такъ что дорога очень крутая, одинъ паровозъ не въ силахъ тащить поѣздъ, по этому прицѣпляютъ по два и по три паровика. Душевно благодарю, Васъ, дядя, за ваше письмо и благословеніе, что вы не забыли меня, что я уѣхалъ на защиту отечества и дорогой родины. Буду защищать ее до послѣдней капли крови, хотя бы пришлось умереть. Если я умру, то я увѣренъ, что Россія будетъ молиться Богу за насъ, если я честно исполню свой долгъ службы. Еще увѣдомляю, что съѣстные припасы здѣсь очень дороги: 1 ф. бѣлаго хлѣба 8 коп., 1 ф. сахару 60 коп., подметки 90 коп., бутылка россійской водки 90 коп., китайской 60 к. По этому пришлось покупать къ празднику Рождества Христова 2 булочки за 10 коп., которыя вѣсомъ были вмѣстѣ 3/4 ф., такъ что казеннаго хлѣба выдали только по фунту въ сутки, и пришлось не получать трое сутокъ и покупить негдѣ было, хотя за фунтъ далъ бы 20 коп., и то негдѣ взять. Мы благодаря Богу, перенесли безъ ропоту, считаемъ долгомъ принять эти мѣры. Затѣмъ до свиданія; остаюсь живъ и здоровъ любящій васъ племянникъ Г. В., чего и вамъ желаю отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго успѣха въ дѣлахъ рукъ вашихъ. 10 января придется быть на боевой позиціи. Еще разъ до свиданія, дядя. Адресъ мой г. Мукденъ, 2-я Манчжурская армія 16 корпуса, 25 дивизія, 100 пѣхотный Островскій полкъ, въ 6 ю роту унтеръ-офицеру Гаврілу Васильевичу Груздову.

— Изъ приказовъ по войскамъ квантунскаго укрѣпленнаго района. 4 декабря 1904 г. кр. Портъ-Артуръ № 921. Добровольная сестра милосердія Вильгельмина Кригъ 22 ноября, не обращая вниманія на явную опасность для жизни, добровольно прибыла на перевязочный пунктъ подъ Высокой горой во время штурма горы и подавала

посильную помощь раненымъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника, причемъ ею была также подана первая помощь покойному генералъ-майору Церпицкому. Генералъ-майоръ Никитинъ и полковникъ Ирманъ лично были свидѣтелями ея храбрости и самоотверженность. За человѣколюбивый подвигъ и самоотверженность сестра Вильгельмина Кригъ награждается серебряной медалью съ надписью «за храбрость» на Георгіевской лентѣ.

— —

№ 926. Всѣ флаги Краснаго Креста, поставленные на разныхъ околоткахъ и лазаретахъ, особенно въ Новомъ городѣ,— снять, отмѣтивъ ихъ на стѣнѣ въ бѣломъ кругу краснымъ крестомъ, а флаги Краснаго Креста имѣть только на госпиталяхъ и большіе.

Казармы 9-го В. С. стрѣлковаго полка передать егермейстеру Балашеву тоже подъ госпиталь.—Я надѣюсь, что послѣ переговоровъ егермейстера Балашева, съ уполномоченнымъ отъ японскаго командующаго арміей, японцы воздержатся стрѣлять спеціально по нашимъ госпиталямъ, гдѣ лежатъ раненые и больные.

— —

5 декабря 1904 года № 931. Гордитесь, славные воины, подвигомъ броненосца «Севастополь», подвигомъ командира капитана 1-го ранга Эссена, г.г. офицеровъ и команды; пусть въ сердцахъ вашихъ этотъ славный подвигъ займетъ мѣсто и пусть каждый изъ васъ съ гордостью будетъ передавать родинѣ и потомству, какъ броненосецъ «Севастополь», оставшись цѣлымъ, одинъ отважился выйти на рейдъ въ ночь на 26 ноября и, будучи атакованъ подрядъ 5 ночей, со славой геройски отбивалъ атаки 20 непріятельскихъ миноносцевъ. Подвигъ этотъ не долженъ никогда изгладиться изъ памяти вашей. Вы—боевые воины и, разумѣется, уже научились цѣнить доблести вашихъ соратниковъ моряковъ. Ура героямъ броненосца «Севастополь»!

Начальникъ квантунскаго укрѣпленнаго района, генералъ-адъютантъ Стессель.

— **Численность японскихъ манчжурскихъ армій.** «Русскій Инвалидъ» (27 января № 21) приводитъ очень интересный подсчетъ силъ японскихъ армій.

По его словамъ, руководствуясь мѣстами захвата японскихъ плѣнныхъ, японцы занимаютъ по фронту свыше 80 верстъ, причемъ на правомъ флангѣ находится армія Куроки (85.000), въ центрѣ армія Нодзу (65.000) и на лѣвомъ флангѣ—армія Оку, усиленная частью войскъ арміи Ноги, притянутою изъ-подъ Портъ-Артура (115,000); такимъ образомъ численный боевой составъ силъ маршала Оямы не менѣе 265,000.

Приводимъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ арміяхъ:

I. Армія Куроки.

	Батальон.	Эскадр.	Орудія.
1) Гвардейская дивизія и ея резервная бригада	20	5	54
2) 2-я полевая дивизія (4-й, 29-й, 16-й и 30-й пѣх. полки) и ея резервная бригада	20	3	54
3) 12-я полевая дивизія (14-й, 47-й, 24-й и 48-й пѣх. полки) и ея резервная бригада . .	20	3	54
4) 5-я резервная бригада (11-й, 41-й, 21-й и 42-й пѣх. рез. полки)	8	—	18
5) 9-я резервная бригада (7-й, 35-й, 19-й и 36-й пѣх. рез. полки).	8	—	18
6) 2-я отдѣльная кавалер. бригада (15-й и 16-й драг. полки .	—	8	—
7) 2-я отдѣльная артилер. бригада (16-й, 17-й и 18-й арт. полки)	—	—	108
Итого . .	76	19	306

II. Армія Нодзу.

	Батальон.	Эскадр.	Орудія.
1) 5-я полевая дивизія (11-й, 41-й, 21-й и 42-й пѣх. полки)	12	3	36
2) 8-я полевая дивизія (5-й, 31-й, 17-й 32-й пѣх. полки) и ея резервная бригада	20	3	54
3) 10-я полевая дивизія (10-й, 40-й, 20 й, и 39-й пѣх. полки) и ея резервная бригада . .	20	3	54
4) 3-я резервная бригада (6-й, 33-й, 18-й и 34-й пѣх. рез. полки)	8	—	18
6) 14 й артилерійскій полкъ .	—	—	36
Итого . .	60	9	198

III. Армія Ок (съ войсками генерала Ноги).

	Батальон.	Эскадр.	Орудія.
1) 3-я полевая дивизія (6-й, 33-й, 18-й и 34-й пѣх. полки) . . .	12	3	36
2) 4-я полевая дивизія (8-й, 37 й 9-й и 37-й пѣх. полки) и ея резервная бригада	20	3	54
3) 6-я полевая дивизія (13-й, 45-й, 23-й и 46-й пѣх. полки) и ея резервная бригада. . .	20	3	54
4) 9-я полевая дивизія (7-й, 35 й, 19-й и 36 пѣх. полки) . . .	12	3	36
5) 11-я полевая дивизія (12-й, 43-й, 22-й и 44-й пѣх. полки) и ея резервная бригада .	20	3	54
6) 1-я резервная бригада (1-й, 15-й, 2-й и 3-й пѣх. рез. полки)	8	—	18
7) 1-я отдѣльная кавалер. бригада (13-й и 14-й драгун. полки)	—	8	—
8) Часть 1-й отдѣльной артил. бригады (13-й и 15-й арт. полки)	—	—	72
9) Бригада 1-й полевой дивизіи (12-й и 43-й пѣх. полки) . .	6	—	18
Итого . .	98	23	342
Всего въ трехъ арміяхъ .	234	51	846

Здѣсь не сосчитаны войска вспомогательнаго назначенія и части территоріальной арміи, перевезенныя на театръ войны.

Сколько же имѣемъ мы?—спрашиваетъ «Новое Время».

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Пожертвованія на нужды войны.** 30 ноября 1904 года Шумячскій сельскій сходъ пожертвовалъ изъ пропинаціоннаго вознагражденія тысячу руб. на раненыхъ воиновъ и на усиленіе флота, по 500 руб. на каждый предметъ.

— **Попудный сборъ съ грузовъ въ Могилевѣ.** Дорожный отдѣлъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства увѣдомилъ г. Начальника губерніи, что, въ виду послѣдовавшаго со стороны Государственнаго Совѣта указанія о непредставленіи на его разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся установленія попудныхъ сборовъ въ пользу городовъ, впредь до изданія общихъ правилъ по сему предмету,—дальнѣйшее направленіе ходатайства Могилевскаго городского общественнаго управленія объ установленіи въ доходъ гор. Могилева сбора съ грузооборота мѣстной желѣзнодорожной станціи пріостановлено.

— **Наши чистилища,** называемыя банями, слѣдуетъ, по справедливости, переименовать въ грязилища, изъ которыхъ выносятся разныя накожныя сыпи, съ другими дополнительными болѣзнями до заразительныхъ включительно, говоря оффиціальнымъ языкомъ. Образцомъ этого вида грязилищъ, какъ и слѣдовало ожидать, можетъ служить баня Герца, расположенная почти въ центрѣ города. Войдя въ раздѣвальную такъ называемой „общей бани“, прежде всего поражается обоняніе; такъ и слышно что воздухъ переполненъ разновидными міазмами. Не безпокойтесь, что будутъ забыты ваши другія внѣшнія четыре чувства; вторымъ изъ нихъ поражается зрѣніе. Всюду грязь, слизь: на полу, лавочкахъ, столахъ она наложена, какъ гуано, цѣлыми наслоеніями. Если желаете, чтобы участвовали и другія чувства, напр. осязаніе, то дотроньтесь хоть до одного предмета и на лицѣ появится брезгливость и, пожалуйста, не пеняйте. Хотите испытать вкусъ—потребуйте бутылку квасу,—это лучшее дѣйствительное рвотное лѣкарство, въ которомъ цѣлыя гнѣзда микроорганизмовъ. Насладится тутъ и слухъ отборной руганью, и словечками, которыхъ не принято печатать. За пораженіе каждаго изъ пяти чувствъ взимается по одной коп., съ прибавкой одной коп. за входъ, какъ видите не дорого, и за эти 6 коп. вполнѣ можете разсчитывать принести домой любую заразу. Все это относится до общей бани. Разница же между общей и именуемой „дворянской“ всего въ 6 коп. (за входъ въ дворянскую берутъ 12 коп.) и здѣсь есть все, что въ общей кромѣ ругани. Не хочется обойти незаслуженно молчаніемъ и нумеровъ бани, которые посѣщаются или разными больными или съ извѣстной цѣлью. Думается, что общая грязь не исключена и отсюда, и ждетъ не дождется санитарной комиссіи и протокола. А пока это послѣдуетъ, отъ души надо рекомендовать обывателямъ ждать теплыхъ дней и омыть тогда грѣшное тѣло въ Днѣпрѣ, почесываясь до тѣхъ поръ дома.

— **Въ пользу бѣдной Макѣевой** Поступило въ редакцію изъ м. Рясны, Могилев. губерніи отъ М. Цитовича—1 р., который переданъ М. Н. Долговой.

— Въ редакціи Губ. Вѣд. получена съ почты повѣстка Макѣевой на полученіе 5 руб., которая отослана М. Н. Долговой. Отъ учителей реальнаго училища г. Почобутомъ собрано и лично передано Макѣевой 5 рублей.

— **Могилевскія гостиницы** въ особенности нѣкоторыя изъ нихъ, по виду и роду ихъ занятій, справедливость требуетъ переименовать въ дома съ ночными бабочками, а вмѣсто существующихъ вывѣсокъ, надѣлить фонарями и другими отличительными знаками, соотвѣтствующими профессіи. Такимъ путемъ многіе, останавливающіеся гости, избавлены были-бы отъ заблужденія и выслушиванія ночныхъ оргій, заставляющихъ среди ночи покидать занятый номеръ гостиницы и искать пристанища въ другой.

Перечислять эти гостиницы—это значитъ составлять длинный списокъ. Недавно въ одной изъ такихъ гостиницъ въ центрѣ города остановился N, заснулъ въ своемъ номерѣ, позабывъ его запереть на ключъ. Впорхнувшая бабочка, отворила этотъ номеръ, вѣроятно, изъ любопытства и утащила кошелекъ съ довольно значительной суммой. Бѣдному N пришлось сидѣть лишнихъ 4 дня въ Могилевѣ, не имѣя денегъ, нужныхъ на дорогу. Къ счастью извѣстность бабочекъ дала возможность заподозрить одну изъ нихъ, и кошелекъ съ малой растратой (17 р. не хватаетъ) былъ разысканъ. Случаи эти не рѣдки, и заставляютъ быть на сторожѣ. Не мѣшало бы принять мѣры, кому надлежитъ

— **Мобилизація въ селѣ «Рѣпухово» Оршанскаго уѣзда.** Во время бывшей 8 декабря 1904 г. въ Оршанскомъ уѣздѣ мобилизаціи, запасные нижніе чины, отправляясь чрезъ сдаточный пунктъ—с. Рѣпухово—въ сборный—г. Оршу, въ сопровожденіи начальства, были приглашены завѣдывающимъ 8-мъ военно конскимъ участкомъ Владиміромъ Александровичемъ Клачковымъ, владѣльцемъ имѣнія Рѣпухова, на угощеніе, гдѣ, кромѣ того, были снабжены на дорогу табакомъ, папиросами, спичками, курительной бумагой и проч. Запасные, поблагодаривъ Г. Клачкова, отправились въ полномъ порядкѣ и спокойствіи къ мѣсту назначенія и, такимъ образомъ, мобилизація прошла въ полномъ благополучіи.

Библіотечное дѣло.

Живое дѣло распространенія внѣшкольнаго образованія, развивающееся съ изумительною быстротой во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ,—у насъ, въ Россіи, хотя и нашло подражаніе, но до сихъ поръ не дало замѣтныхъ результатовъ. Единично существующія кое-гдѣ наши воскресныя школы не имѣютъ опредѣленной программы или курса, расчитаны въ большинствѣ на распространеніе первоначальной грамоты, и по своимъ узко-поставленнымъ задачамъ не только не получаютъ дальнѣйшаго развитія, но видимо регрессируютъ. Слѣдующимъ видомъ внѣшкольнаго образованія приходится признать народныя чтенія, но онѣ скорѣе подходятъ въ разряду разумно полезныхъ развлеченій, чѣмъ къ цѣлямъ научно просвѣтительнаго характера. Остаются затѣмъ библіотеки, которыя служатъ или по крайней мѣрѣ должны быть источникомъ пополненія знанія, заполненія школьныхъ пробѣловъ и вообще складомъ духовной народной пищи. Исторія ихъ возникновенія насчитываетъ у насъ, въ Россіи около 75 лѣтъ. Первый изъ Государственныхъ дѣятелей, обратившій вниманіе на библіотечное дѣло, былъ знаменитый сенаторъ Мордвиновъ. „Извѣстно, что богатые люди у насъ большею частью ничего не читаютъ, а средняго состоянія и недостаточные граждане не имѣютъ возможности пользоваться книгами, публичныя библіотеки заведены только въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ“, писалъ онъ въ 1830 г. министру внутреннихъ дѣлъ Закревскому. Въ отвѣтъ на это письмо послѣдовалъ циркуляръ министра, приглашавшій города открывать у себя общественныя библіотеки. „Кромѣ чтенія выходящихъ на россійскомъ языкѣ книгъ, учрежденіе подобныхъ библіотекъ возродитъ духъ общественности, откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій и будетъ эпохой народныхъ улучшеній по всѣхъ родахъ“, сказано было въ циркулярѣ. Съ этого времени, какъ слѣдствіе административнаго воздѣйствія, начинаютъ возникать библіотеки: въ Смоленскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ съ 1831 г., Кишеневѣ съ 1832 г. Екатеринославлѣ и Симферополѣ съ 1834 г., въ Сарапулѣ съ 1835 г. въ Вяткѣ съ 1836 г. и т. д. Уже въ 1842 году открыто было 42 городскихъ библіотеки. Открытыя не только по разрѣшенію, но даже по предписанію, эти библіотеки не могли функціонировать съ видимой пользой: онѣ всѣ влачили жалкое существованіе. Оживилось библіотечное дѣло лишь съ шестидесятыхъ годовъ, особенно послѣ благотворныхъ реформъ уничтожившихъ крѣпостничество. Первыми доступными народу были школьныя библіотеки, когда циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія 1867 года было разъяснено, что училищными библіотеками можетъ пользоваться публика. Поэтому земства, открывая школы, стремились устраивать при нихъ библіотеки, чтобы учащіеся, окончившіе школы и крестьянское грамотное населеніе могли пополнить свои знанія, а также имѣть здоровое развлеченіе путемъ пользованія книгами. Достиженію успѣха въ намѣченной цѣли препятствовали и сильно препятствуютъ слѣдующія обстоятельства: 1) бѣдность школьныхъ библіотекъ книгами и 2) до крайности скудный каталогъ книгъ, одобренныхъ для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, состоящій изъ тощенькихъ брошюрокъ, цѣною отъ 1 коп. до 15. При такомъ подборѣ дѣтскихъ книгъ, конечно, нечего и думать объ удовлетвореніи жажды чтенія въ окончившихъ школу и во взросломъ населеніи.

Этотъ важный пробѣлъ отчасти воспол-

ВОЛКЪ.

*Изъ набросковъ А. П. Чехова *).*

Помѣщикъ Ниловъ, плотный, крѣпкій мужчина, славящійся на всю губернію своей необыкновенной физической силой, и слѣдователь Купріяновъ, возвращаясь однажды вечеромъ съ охоты, завернули на мельницу къ старику Максиму. До усадьбы Нилова оставалось только двѣ версты, но охотники такъ утомились, что итти дальше не захотѣли и порѣшили сдѣлать на мельницѣ продолжительный привалъ. Это рѣшеніе имѣло тѣмъ большій смыслъ, что у Максима водились чай и сахаръ, а при охотникахъ имѣлся приличный запасъ водки, коньяку и разной домашней снѣди.

Послѣ закуски охотники принялись за чай и разговорились.

— Что новенькаго, дѣдъ?—обратился Ниловъ къ Максиму.

— Что новенькаго?—усмѣхнулся старикъ —А то новенькаго, что собираюсь у вашей милости ружьеца попросить...

— На что тебѣ ружье?

— Чего-съ? Оно, пожалуй, хоть и не надо. Я вѣдь это только такъ спрашиваю, для пущей важности... Все равно стрѣлять не вижу. Шутъ его знаетъ, откуда бѣшеный волкъ взялся. Второй ужъ день, какъ тутъ бѣгаетъ... Вчера въ вечеру около деревни жеребенка и двухъ собакъ зарѣзалъ, а нынче чуть свѣтъ выхожу я, а онъ, проклятый, сидитъ подъ ветлой и бьетъ себя лапой по мордѣ. Я на него—„тю!“, а онъ глядитъ на меня, какъ нечистая сила... Я въ него камнемъ, а онъ заклацалъ зубами, засвѣтилъ очами, какъ свѣчками, и подался къ осиновому узлѣску... Испугался я до смерти.

— Чортъ знаетъ что...—пробормоталъ слѣдователь.—Бѣшеный волкъ бѣгаетъ, а мы тутъ шатаемся...

— Ну, такъ что же? Вѣдь мы съ ружьями.

— Не станете же вы стрѣлять въ волка дробью...

— Зачѣмъ стрѣлять? Можно просто прикладомъ уложить.

И Ниловъ сталъ доказывать, что нѣтъ ничего легче, какъ убить волка прикладомъ, и разсказалъ одинъ случай, когда онъ однимъ ударомъ обыкновенной трости уложилъ на мѣстѣ напавшую на него большую бѣшеную собаку.

— Вамъ хорошо разсуждать! вздохнулъ слѣдователь, съ завистью поглядѣвъ на его широкія плечи.—Силища у васъ, слава тебѣ Господи, на десятерыхъ хватитъ. Не то что тростью, вы и пальцемъ собаку уложите. Простой же смертный, пока соберется поднять палку, да пока намѣтитъ мѣсто, по которому ударить, да пока что собака успѣетъ его разъ пять укусить. Непріятная исторія... Нѣтъ болѣзни мучительнѣе и ужаснѣе, какъ водобоязнь. Когда мнѣ впервые довелось увидѣть бѣшенаго человѣка, я дней пять потомъ ходилъ, какъ шальной, и возненавидѣлъ тогда всѣхъ въ мірѣ собачниковъ и собакъ. Во-первыхъ, ужасна эта скоропостижность, экспромптность болѣзни... Идетъ человѣкъ здоровый, покойный, ни о чемъ не думаетъ, и вдругъ ни съ того, ни съ сего —цапъ его бѣшеная собака! Человѣкомъ моментально овладѣваетъ ужасная мысль, что онъ погибъ безвозвратно, что нѣтъ спасенія... За симъ можете себѣ вообразить томительное, гнетущее ожиданіе болѣзни, не оставляющее укушеннаго ни на одну минуту. За ожиданіемъ слѣдуетъ сама болѣзнь... Ужаснѣе же всего, что эта болѣзнь неизлѣчима. Ужъ если заболѣлъ, то пиши пропало. Въ медицинѣ, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ даже намека на возможность излѣченія.

— А у насъ на деревнѣ лѣчатъ, баринъ! —сказалъ Максимъ.—Миронъ кого угодно вылѣчитъ.

— Чепуха...—вздохнулъ Ниловъ.—Насчетъ Мирона все это одни только разговоры. Прошлымъ лѣтомъ на деревнѣ Степку искусала собака и никакіе Мироны не помогли... Какъ ни поили его всякою дрянью, а все таки взбѣсился. Нѣтъ, дѣдуся, ни черта не подѣлаешь. Случись со мною такая оказія, укуси меня бѣшеная собака, я бы себѣ пулю пустилъ въ лобъ.

Страшные разсказы о водобоязни имѣли свое дѣйствіе. Охотники постепенно умолкли и продолжали пить молча. Каждый невольно задумался о роковой зависимости жизни и счастія человѣка отъ случайностей и пустяковъ, повидимому, ничтожныхъ, не стоящихъ, какъ говорится, яйца выѣденнаго. Всѣмъ стало скучно и грустно.

Послѣ чаю Ниловъ потянулся и всталъ... Ему захотѣлось выйти наружу. Походивъ немного около закромовъ, онъ отворилъ маленькую дверцу и вышелъ. На дворѣ давно уже кончились сумерки и наступилъ настоящій вечеръ. Отъ рѣки вѣяло тихимъ, непробуднымъ сномъ.

На плотинѣ, залитой луннымъ свѣтомъ, не было ни кусочка тѣни; на серединѣ ея блестѣло звѣздой горлышко отъ разбитой бутылки. Два колеса мельницы, наполовину спрятавшись въ тѣни широкой ивы, глядѣли сердито, уныло.

Ниловъ вздохнулъ всей грудью и взглянулъ на рѣку. Ничто не двигалось. Вода и берега спали, даже рыба не плескалась. Но вдругъ Нилову показалось, что на томъ берегу, повыше кустовъ ивняка, что то похожее на тѣнь прокатилось чернымъ шаромъ. Онъ прищурилъ глаза. Тѣнь исчезла, но скоро опять показалась и зигзагами покатилась къ плотинѣ.

— Волкъ!—вспомнилъ Ниловъ.

Но, прежде чѣмъ въ головѣ его мелькнула мысль о томъ, что нужно бѣжать назадъ, въ мельницу, темный шаръ уже скатился по плотинѣ, не прямо на Нилова, а зигзагами.

«Если я побѣгу, то онъ нападетъ на сзади,—соображалъ Ниловъ, чувствуя, какъ на головѣ у него подъ волосами леденѣетъ кожа.—Боже мой, даже палки нѣтъ! Ну, буду стоять и... и задушу его!»

И Ниловъ сталъ внимательно слѣдить за движеніями волка и за выраженіемъ его фигуры. Волкъ бѣжалъ по краю плотины, уже поравнялся съ нимъ.

«Онъ мимо бѣжитъ!»—подумалъ Ниловъ, не спуская съ него глазъ.

Но въ это время волкъ, не глядя на него и будто нехотя, издалъ жалобный, скрипучій звукъ, повернулъ къ нему морду и остановился. Онъ точно соображалъ: напасть или пренебречь?

«Ударить по головѣ кулакомъ...—думалъ Ниловъ.—Ошеломить»...

Ниловъ такъ растерялся, что не понялъ, кто первый началъ борьбу: онъ или волкъ? Онъ только понялъ, что насталъ какой-то особенно страшный, критическій моментъ, когда понадобилось сосредоточить всю силу въ правой рукѣ и схватить волка за шею около затылка. Тутъ произошло нѣчто необыкновенное, чему трудно повѣрить и что самому Нилову казалось сномъ. Схваченный волкъ жалобно зарычалъ и рванулся съ такой силой, что складка кожи, холодная и мокрая, сжатая рукою Нилова, заскользила между пальцами. Волкъ, стараясь высвободить свой затылокъ, поднялся на заднія лапы. Тогда Ниловъ лѣвой рукой схватилъ его за правую лапу, сжалъ ее у самой подмышки, потомъ быстро отнялъ свою правую руку отъ затылка волка и, сжавши ею лѣвую подмышку, поднялъ волка на воздухъ. Все это было дѣломъ одного мгновенья. Чтобы волкъ не укусилъ его за руки и чтобы не дать его головѣ ворочаться, Ниловъ большіе пальцы обѣихъ рукъ вонзилъ въ его шею около ключицъ, словно шпоры. Волкъ уперся лапами въ его плечи и, получивъ такимъ образомъ точку опору, затрясся со страшной силой. Укусить руки Нилова до локтя онъ не могъ, протянуть же морду къ лицу и плечамъ, ему мѣшали пальцы, давившіе его шею и причинявшіе ему сильную боль.

— Скверно!—думалъ Ниловъ оттягивая возможно дальше назадъ свою голову.— Слюна его попала мнѣ на губу. Стало быть, все равно уже пропалъ, даже если и избавлюсь отъ него какимъ нибудь чудомъ. Ко мнѣ!—закричалъ онъ.—Максимъ! Ко мнѣ!

Оба, Ниловъ и волкъ, головы которыхъ были на одномъ уровнѣ, глядѣли въ глаза другъ другу. Волкъ щелкалъ зубами, издавалъ скрипучіе звуки и брызгалъ. Заднія лапы его, ища опоры, ерзали по колѣнямъ Нилова. Въ глазахъ свѣтилась луна, но не видно было ничего, похожаго на злобу; они плакали и походили на человѣческіе.

— Ко мнѣ!—закричалъ еще разъ Ниловъ. Максимъ!

Но на мельницѣ его не слышали. Онъ инстинктивно чувствовалъ, что отъ громкаго крика можетъ убавиться его сила, а потому кричалъ не громко.

— Буду пятиться назадъ...—рѣшилъ онъ. Дойду задомъ до дверей и тамъ крикну.

Онъ началъ пятиться, но не прошелъ двухъ аршинъ, какъ почувствовалъ, что его правая рука слабѣетъ и отекаетъ. Затѣмъ вскорѣ наступилъ моментъ, когда онъ услышалъ свой собственный, душу раздирающій крикъ и почувствовалъ острую боль въ правомъ плечѣ и влажную теплоту, разлившуюся вдругъ по всей рукѣ и по груди. Затѣмъ онъ слышалъ голосъ Максима, понялъ выраженіе ужаса на лицѣ прибѣжавшаго слѣдователя.

Выпустилъ онъ изъ рукъ своего врага, когда у него насильно уже разжали пальцы и доказали ему, что волкъ убитъ. Отуманенный сильными ощущеніями, чувствуя ужъ кровь на бедрахъ и въ правомъ сапогѣ, близкій къ обмороку, вернулся онъ на мельницу. Огонь, видъ самовара и бутылокъ привели его въ чувство и напомнили ему все только что пережитые имъ ужасы и опасность, которая для него только что еще начиналась. Блѣдный, съ широкими зрачками и съ мокрой головой, онъ сѣлъ на мѣшки и въ изнеможеніи опустилъ руки. Слѣдователь и Максимъ раздѣли его и занялись раной. Рана оказалась солидной. Волкъ порвалъ кожу на всемъ плечѣ и тронулъ даже мускулы.

— Отчего вы не бросили его въ рѣку! —возмущался блѣдный слѣдователь, останавливая кровотеченіе.—Отчего въ рѣку вы его не бросили?

— Не догадался! Боже мой, не догадался!

---

*) Въ оставшихся послѣ покойнаго А. П. Чехова бумагахъ, оказалось нѣсколько набросковъ и три маленькихъ разсказа, давно написанные. Часть этихъ рукописей нынѣ напечатана въ январьской книжкѣ журнала «Русская Мысль». Изъ числа этихъ набросковъ, обращаетъ на себя вниманіе по интересу и художественному изложенію разсказъ «Волкъ». Ред.

яють безплатныя народныя библіотеки-читальни, открываемыя на основаніи закона 15 мая 1890 года. Хотя каталогъ и этихъ библіотекъ страдаетъ весьма большими недочетами, но онъ гораздо шире предшествовавшаго и въ извѣстной степени развитія можетъ удовлетворить запросамъ даже взрослаго читателя.

Поэтому, едва только былъ изданъ законъ 15 мая 1890 г. о народныхъ библіотекахъ и читальняхъ, какъ чуть не массами стали поступать ходатайства, преимущественно отъ земствъ, объ открытіи этихъ учрежденій. Существовавшіе Комитеты грамотности явились дѣятельными сотрудниками земства: С.Петербургскій организовалъ подписку на народныя библіотеки, которая дала 28000 р. на устройство 100 библіотекъ, и Московскій, получившій отъ неизвѣстнаго лица 20000 руб. на народныя и 10000 р. на школьныя библіотеки. Не мало также содѣйствовали открытію библіотекъ Общества распространенія грамотности. Изъ нихъ Харьковское и Нижегородское, рѣшившія покрыть свои губерніи сѣтью народныхъ библіотекъ и читаленъ, въ этомъ отношеніи опередили другія. Изъ земствъ Пермское и Вятское зарекомендовали себя по устройству библіотекъ наиболѣе дѣятельными. Такъ къ 1 января 1898 года въ Пермской губ. было уже открыто 98 библіотекъ, а Вятское, открыло до 3000 пятирублевыхъ библіотекъ, съ ассигнованіемъ по одному рублю на пополненіе ежегодно каждой. Эти библіотеки сами по себѣ успѣха не имѣли, но послужили началомъ внѣшкольнаго просвѣщенія и устройства библіотекъ болѣе дорогихъ. Почти не меньшая дѣятельность по открытіи библіотекъ была проявлена и прочими многими земствами, городами и сельскими обществами. Такова несложная въ общемъ исторія возникновенія библіотекъ, получившихъ развитіе лишь съ 1890 года и поэтому исчисляющая свой періодъ существованія именно съ этого времени.

С.—К-въ.

Санитарное состояніе г. Могилева.

Всепоглощающее время никогда не могло остановить человѣка въ его стремленіи къ лучшему, къ болѣе удобнымъ условіямъ жизни, такова натура отдѣльныхъ личностей, народовъ и вообще людей ненасытно желать жизненныхъ улучшеній и усовершенствованій, для достиженія которыхъ потраченъ колоссальный трудъ. Примѣненіе пара, электричества, тепловыхъ лучей, химическихъ элементовъ—все это результаты огромныхъ человѣческихъ усилій и энергіи къ прогрессивному улучшенію жизни. Пользованіе этими результатами въ большей степени доступно горожанамъ, чѣмъ жителямъ деревни и въ особенности нашей русской деревни, далеко отстающей во всемъ отъ города, эта отсталость вызываетъ естественное тяготѣніе и стремленіе большинства жителей въ городъ, какъ въ центръ просвѣщенія, культуры, развитія наукъ, общественности, промышленности и т. п. Имѣя въ этомъ большую притягательную силу, городъ растетъ, какъ сказочный богатырь, не по днямъ, а по часамъ, за счетъ населенія деревни. Эта сплачивающаяся масса населенія города должна, кое-какъ и кое гдѣ, размѣститься въ тѣхъ строеніяхъ домахъ, которые были приготовлены для потребностей только городскихъ жителей. Отсюда является переполненіе квартиръ и въ особенности подвальныхъ этажей, постройка новыхъ домовъ заселяющихся также скоро и такъ до безконечности, пока не прекращается атрофія деревни и приростъ города не становится нормальнымъ.

Благодаря такому непропорціональному росту городовъ по площади и скученности населенія въ нихъ, водворяются на вѣчное жительство разныя эпидемическія болѣзни. Только въ послѣднее время, когда недолговѣчность городскихъ обитателей стала очевиднымъ фактомъ, что смертность ихъ происходитъ въ большинствѣ случаевъ отъ заразныхъ болѣзней, стали принимать мѣры для обеззараживанія города, издавая обязательныя постановленія. Не касаясь пока вопроса о томъ, обхватываютъ ли эти постановленія всѣ мѣры, предупреждающія и останавливающія развитіе заболѣваній, или хотя главныя изъ нихъ, необходимо напомнить мудрыя слова мудраго царя: „всуе законы писать, когда ихъ не исполнять", имѣющія особенно важное и существенное значеніе вообще для всѣхъ городовъ и селъ, большее для городовъ сѣверо-западнаго края и еще большее для нашего Могилева, отличающагося своими антисанитарными традиціями. Оставляя прошлое въ этомъ отношеніи преданью старины, достаточно убѣдительнымъ, но далеко не полнымъ свидѣтельствомъ современнаго состоянія санитарной части Могилева можетъ служить протоколъ санитарной комиссіи, составленный 22 сентября 1904 года, приводимый далѣе цѣликомъ.

Санитарная комиссія въ составѣ предсѣдателя врачебнаго инспектора Могилевской губерніи Яковенко и членовъ: городского головы Г. Н. Гортынскаго, помощника врачебнаго инспектора Р. Ѳ. Черненко, полиціймейстера г. Могилева Я. В. Родіонова, городского врача В. Ф. Щербинскаго и приставовъ 1, 2 и 3 частей г. Могилева въ собраніи своемъ засаушала заявленія: 1) Г. полиціймейстера о загрязненіи р. Дубровенки и колодцевъ по Дубровенкѣ и на Дебри: за сваями мостовъ, переброшенныхъ черезъ Дубровенку, въ загражденіяхъ, устроенныхъ домовладѣльцами по Дубровенкѣ для большаго скопленія воды, и наконецъ на набережной Дубровенки и въ руслѣ самой рѣки скопилось много гніющихъ органическихъ отбросовъ. Многіе срубы колодцевъ по Дубровенкѣ и Дебри пришли въ ветхость, накатовъ вокругъ срубовъ колодцевъ нѣтъ, а потому надпочвенная вода просачивается чрезъ срубы въ самые колодцы и загрязняетъ ихъ воду. При колодцахъ нѣтъ ни ведеръ ни черпаковъ; каждый беретъ воду своимъ судномъ, чего особенно не должно быть допущено теперь при существованіи въ Могилевѣ эпидемія скарлатины. Членъ комиссіи городской голова заявилъ, что у городской управы найдутся средства для приведенія въ порядокъ колодцевъ и очищенія рѣки Дубровенки, а потому комиссія постановила: очистить рѣку Дубровенку на средства города. Загороди для скопленія воды на Дубровенкѣ разрушить, такъ какъ въ нихъ задерживаются и загниваютъ отбросы и просить владѣльцевъ мельницъ по Дубровенкѣ пустить воду въ эту рѣку для ея очищенія. Исправить срубы колодцевъ, утрамбовать ихъ на два аршина въ глубину и 1½ четверти въ ширину глиною; сдѣлать изъ глины вокругъ срубовъ на ½ арш. высоты накаты и замостить ихъ булыжникомъ. Колодцы, принадлежащіе частвымъ лицамъ должны быть приведены въ порядокъ на счетъ ихъ владѣльцевъ.

2) Г. городской голова сообщилъ, что при домахъ, гдѣ имѣются всасывающіе колодцы, ретирадныя и помойныя ямы не очищаются и что слѣдовательно, можно предполагать существованіе сообщенія между тѣми и другими. Постановили: просить городскую полицію тщательно осмотрѣть всасывающіе колодцы, ретирадныя и помойныя ямы въ этихъ домахъ для выясненія высказаннаго городскимъ головою предположенія и, въ случаѣ оно оправдается привлечь владѣльцевъ къ законной отвѣтственности.

3) Г. полиціймейстеръ заявилъ, что мясныя лавки, съ прилегающими домами Лурье и Цейтлина, содержатся не въ должномъ порядкѣ: въ нѣкоторыхъ лавкахъ нѣтъ ледниковъ и водопроводныхъ крановъ; изъ нихъ очень часто не вывозятся отбросы и т. д. Постановили: осмотрѣть эти лавки и дома Лурье и Цейтлина.

4) Помощникъ врачебнаго инспектора Черненко заявилъ, что общественные ретирады на Шкловскомъ рынкѣ и противъ пристани издаютъ сильное зловоніе.—Постановили: осмотрѣть эти ретирады и привести ихъ въ должный порядокъ.

5) Онъ же заявилъ, что лавки съ старымъ платьемъ, разбросанныя по всему городу, представляютъ большую опасность, какъ разсадники эпидемія.—Постановили: просить городскую управу о возможно скоромъ внесеніи въ думу обязательныхъ постановленій, представленныхъ врачебнымъ инспекторомъ по этому вопросу.

6) Г. полиціймейстеръ заявилъ: Братьковскій переулокъ сильно загрязненъ домашними отбросами и экскрементами.—Постановили немедленно составить врачебнo-полицейскій актъ осмотра этого переулка и привлечь домовладѣльцевъ къ законной отвѣтственности. А такъ, какъ въ этомъ переулкѣ останавливается много проходящихъ для отправленія естественныхъ нуждъ, вывѣсить въ этомъ переулкѣ дощечку съ надписью: воспрещается проходящимъ останавливаться въ переулкѣ для отправленія естественныхъ нуждъ.

7) Городской врачъ предложилъ вопросъ о необходимости для дезинфекціи формалиномъ имѣть 2 аппарата Эйленбурга. Городской голова сказалъ, что городъ имѣетъ средства спеціально для этого предназначенныя и что поэтому аппараты Эйленбурга будутъ выписаны въ самомъ непродолжательномъ времени

8) Врачебный инспекторъ заявилъ, что несмотря на неоднократныя съ его стороны напоминанія врачамъ, санитарныя карточки о заразныхъ больныхъ поступаютъ не исправно и не своевременно, а потому городской врачъ и полиція не имѣютъ возможности во время принять соотвѣтствующихъ мѣръ противъ распространенія эпидеміи скарлатины, принимающей въ Могилевѣ все большіе и большіе размѣры. Постановили: напомнить врачамъ о существующемъ по сему предмету законѣ и предложить полиціи, если и послѣ напоминанія будетъ усмотрѣно небрежное отношеніе врачей къ извѣщеніямъ врачей о случаяхъ заразныхъ заболѣваній, привлекать таковыхъ къ судебной отвѣтственности.

9) Помощникъ врачебнаго инспектора сообщилъ, что помѣщенія и посуда въ хлѣбопекарняхъ и булочныхъ 1-й части содержатся въ недостаточной чистотѣ и порядкѣ.—Постановили: сдѣлать врачебно-полицейскій осмотръ этихъ заведеній, а равно и ихъ рабочихъ.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Село Городецкое, (*Чаус. уѣзд.*).

27-го января въ годовщину объявленія войны, по предложенію нашего батюшки, собрались въ храмѣ помолиться объ упокоеніи усопшихъ братьевъ нашихъ на брани за вѣру, Царя и отечество души свои положившихъ. Это вторая панихида у насъ по убитымъ на полѣ брани. Первая была совершена въ началѣ января мѣсяца по героямъ, павшимъ въ Портъ-Артурѣ.

Собрались на панихиду должностныя лица волостного правленія, ученики народнаго училища и ученицы школы грамоты, во главѣ со своими учительницами, и порядочное количество мѣстныхъ прихожанъ, узнавшихъ о панихидѣ. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти священникъ обратился къ собравшимся богомольцамъ съ изустнымъ поученіемъ. Въ своей бесѣдѣ, указавъ на великій подвигъ воина на полѣ брани, провелъ сравненіе между богоизбраннымъ народомъ и народомъ русскимъ. Показавъ на примѣрѣ евреевъ осязательную помощь Божію въ дни благочестія и крайнюю слабость евреевъ на брани во время упадка вѣры и нравовъ, призывалъ своихъ прихожанъ къ усердной молитвѣ не только въ храмѣ, но и дома, за нашихъ страстотерпцевъ, къ сердечному покаянію въ грѣхахъ, обѣщавъ тогда и помощь Божію, съ коей одинъ погонитъ десятки, а десятокъ - сотни враговъ.

Предшествующее же воскресеніе ознаменовано было чтеніемъ посланія Св. Сгнода къ чадамъ православныя церкви по поводу послѣднихъ скорбныхъ событій.

Посланіе, видимо, произвело огромное впечатлѣніе. Могильная тишина воцарилась въ храмѣ по прочтеніи «посланія». Послѣ обѣдни крестьяне просили у батюшки дать имъ почитать на домъ этотъ «листокъ». Къ сожалѣнію священникъ не могъ удовлетворить желанія всѣхъ и отдалъ «листокъ» въ дальнюю деревню прихода, откуда было менѣе богомольцевъ.

Какое бы было прекрасное изданіе для народа: Посланіе Свят. Сунода вмѣстѣ съ рѣчью Государя къ рабочимъ! Издать все это вмѣстѣ, съ приличнымъ рисункомъ и поясненіемъ, могла бы ближе всего редакція Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, а комитетъ попечительства о народной трезвости далъ бы средства на изданіе. Трезвая мысль въ трезвомъ тѣлѣ, это ли не великое дѣло?

Н о т о.

М. Островно, (*Сѣнненск. уѣз.*).

Жизнь нашего мѣстечка течетъ вообще какъ то скучно.

Попытка устроить «домашній театръ» не удалась за отсутствіемъ любителей и свободнаго времени. Всѣ заняты „своими дѣлами", нашими островенскими дѣлами. О ходѣ военныхъ событій мы всегда освѣдомлены, какъ и оположеніи внутренней политики.

Изъ газетъ у насъ получается „Русь" (1 экз.), „Могилевскія Вѣдомсти" (4). «Витебскія Вѣдомости» (1), „Юристъ" (1), «Юридическая газета» (1), «Свѣтъ» (4). „Новости" (2), „Родина" (1), „Сельскій вѣстникъ" (2), „Наша жизнь" (1), журналы: «Нива» (1) и „Журналъ для всѣхъ" (1).

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Въ № 7 Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей въ статьѣ „Могилевскій городской театръ" выражены рѣзкіе упреки по адресу строителей театра, которые не могу обойти молчаніемъ, какъ сослуживецъ Александра Станиславовича Дембовецкаго, для котораго сколько мнѣ извѣстно, театръ былъ „предметомъ самыхъ серьезныхъ и сердечнѣйшихъ заботъ".

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ коридорахъ господствуютъ сквозняки и зловоніе; происходитъ это оттого, что театральный залъ, коридоры и фойэ нагрѣваются двумя печами, построенными въ подвалѣ; эти печи надо во первыхъ топить, а во вторыхъ топить одновременно, такъ какъ правая печь нагрѣваетъ правые коридоры, а лѣвая—лѣвые и если топится только одна печь, какъ это и дѣлаютъ жалѣя дрова, то и нагрѣваются коридоры только съ одной стороны, а съ другой остаются холодными; отсюда и понятно образованіе сквозняковъ; а ужъ зловоніе цѣликомъ на совѣсти лицъ завѣдывающихъ театромъ и что въ театрѣ неопрятно въ этомъ легко убѣдиться, но строители тутъ ниприченъ. Если изъ суммы затраченной на постройку „театра" вычесть стоимость трехъ магазиновъ, доходъ съ коихъ поступаетъ на погашеніе займа, сдѣланнаго для окончанія постройки театра, вычесть излишекъ стоимости глубокихъ фундаментовъ въ насыпной землѣ, стоимость веранды выходящей въ садъ и ничего общаго неимѣющей съ театромъ,—то стоимость собственно театра опредѣлится въ 45 тысячъ руб. вмѣстѣ съ 10 перемѣнами декорацій, мебелью для зала и сцены, лампами и проч. Насколько эта сумма ничтожна при опредѣленіи стоимости театра вообще, достаточно сказать, что одинъ изъ большихъ театровъ въ Европѣ—нашъ большой Московскій—стоитъ нѣсколько милліоновъ рублей, наименьшій изъ Парижскихъ „Vaudeville" стоитъ 2 милліона франковъ и только устройство сцены въ немъ—200 тысячъ франковъ. Слѣдовало бы нашимъ доморощеннымъ строителямъ, принявъ все это къ свѣдѣнію, быть умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ.

П. Камбуровъ.

Графъ А. А. Голенищевъ-Бутузовъ о свободѣ печати.

Назначенный членомъ въ совѣщаніе по пересмотру законовъ о печати, нашъ извѣстный поэтъ гр. Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ написалъ къ издателю «Нов. Времени», напечатанное въ этой газетѣ прекрасное письмо, которое воспроизводимъ цѣликомъ.

«Болѣе двадцати лѣтъ назадъ (не помню въ точности, въ какомъ именно году) покойный Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ помѣстилъ въ издаваемой имъ тогда газетѣ «Русь» мое стихотвореніе:

Для битвы честной и суровой
Съ неправдой, злобою и тьмой,
Мнѣ Богъ далъ мысль, мнѣ Богъ далъ слово—
Свой мощный стягъ, свой мечь святой,
Я ихъ пріялъ изъ Божьей длани,
Какъ жизни даръ, какъ солнца свѣтъ.—
И пусть въ пылу на полѣ брани
Нарушу я любви завѣтъ,
Пусть, правый путь во тьмѣ теряя,
Я грѣхъ свершу, какъ блудный сынъ—
Господень судъ не упреждая,
Да не коснется власть земная
Того, въ чемъ властенъ Богъ единъ!
Да, наложить на разумъ цѣпи
И слово можетъ умертвить
Лишь Тотъ, Кто властенъ вихрю въ степи
И грому въ небѣ запретить!

Много воды утекло съ тѣхъ поръ; много за эти годы мною передумано, перечувствовано; много утрачено свѣтлыхъ надеждъ и нажито горькаго житейскаго опыта!

Но вѣра въ свободу мысли и слова, уцѣлѣвъ въ душѣ, стоитъ незыблемымъ столбомъ посреди груды обломковъ и развалинъ юношескихъ мечтаній и заблужденій—и вотъ приспѣла наконецъ теперь пора, когда въ качествѣ участника въ созываемомъ совѣщаніи, для выработки новыхъ законовъ о печати, предстоитъ и мнѣ внести мою скромную лепту труда для осуществленія давно желанной мечты.

Благодарю судьбу, даровавшую мнѣ на

Слѣдователь началъ было утѣшать и обнадеживать, но послѣ тѣхъ густыхъ красокъ, на которыя онъ былъ такъ щедръ, когда раньше описывалъ водобоязнь, всякія утѣшительныя рѣчи были бы неумѣстны, а потому онъ почелъ за лучшее молчать. Перевязавши кое какъ рану, онъ послалъ Максима въ усадьбу за лошадьми, но Ниловъ не сталъ дожидаться экипажа и пошелъ домой пѣшкомъ.

Утромъ часовъ въ шесть онъ, блѣдный, непричесанный, похудѣвшій отъ боли и безсонной ночи, пріѣхалъ на мельницу.

— Дѣдъ,—обратился онъ къ Максиму,—вези меня къ Мирону! Скорѣй! Идемъ, садись въ коляску!

Максимъ, тоже блѣдный и не спавшій всю ночь, сконфузился, нѣсколько разъ оглянулся и сказалъ шепотомъ:

— Не надо, баринъ, къ Мирону ѣхать... И я, извините, лѣчить умѣю.

— Хорошо, только скорѣе, пожалуйста!

И Ниловъ нетерпѣливо затопалъ ногами. Старикъ поставилъ его лицомъ къ востоку, прошепталъ что-то и далъ ему хлебнуть изъ кружки какой-то противной, теплой жидкости съ полынньмъ вкусомъ.

— А Степка умеръ... - пробормоталъ Ниловъ.—Допустимъ, что у народа есть средства, но... но почему же Степка умеръ! Ты всетаки свези меня къ Мирону!

Отъ Мирона, которому онъ не вѣрилъ, онъ поѣхалъ въ больницу къ Овчинникову. Получивъ здѣсь пилюли изъ белладонны и совѣтъ лечь въ постель, онъ перемѣнилъ лошадей и, не обращая вниманія на страшную боль въ рукѣ, поѣхалъ въ городъ, къ городскимъ докторамъ.

Дня черезъ четыре, поздно вечеромъ онъ вбѣжалъ къ Овчинникову и повалился на диванъ.

— Докторъ!—началъ онъ, задыхаясь и вытирая рукавомъ потъ съ блѣднаго, похудѣвшаго лица.—Григорій Иванычъ! Дѣлайте со мной, что хотите, но дольше оставаться я такъ не могу! Или лѣчите меня, или отравите, а такъ не оставляйте! Бога ради! Я сошелъ съ ума!

— Вамъ нужно лечь въ постель,—сказалъ Овчинниковъ.

— Ахъ, подите вы съ вашемъ лежаньемъ! Я васъ спрашиваю толкомъ, русскимъ языкомъ: что мнѣ дѣлать? Вы врачъ и должны мнѣ помочь! Я страдаю! Каждую минуту мнѣ кажется, что я начинаю бѣситься. Я не сплю, не ѣмъ, дѣло валится у меня изъ рукъ! У меня вотъ револьверъ въ карманѣ. Я каждую минуту его вынимаю, чтобы пустить себѣ пулю въ лобъ! Григорій Иванычъ, ну, да займитесь же мною Бога ради! Что мнѣ дѣлать? Вотъ что, не поѣхать ли мнѣ къ профессорамъ?

— Это все равно. Поѣзжайте, если хотите.

— Послушайте, а если я, положимъ, объявлю конкурсъ, что если кто вылѣчитъ, то получитъ пятьдесятъ тысячъ? Какъ вы думаете, а? Впрочемъ, пока напечатаешь, пока... то успѣешь разъ десять взбѣситься. Я готовъ теперь все состояніе отдать! Вылѣчите меня, и я дамъ вамъ пятьдесятъ тысячъ! Займитесь же ради Бога! Не понимаю этого возмутительнаго равнодушія! Поймите, что я теперь каждой мухѣ завидую... я несчастливъ! Семья моя несчастна!

У Нилова затряслись плечи и онъ заплакалъ.

— Послушайте,—началъ утѣшать его Овчинниковъ.—Я отчасти не понимаю этого вашего возбужденнаго состоянія. Что вы плачете? И зачѣмъ такъ преувеличивать опасность? Поймите, вѣдь у васъ, гораздо больше шансовъ не заболѣть, чѣмъ заболѣть. Во-первыхъ, изъ ста укушенныхъ заболѣваетъ только тридцать. Потомъ—что очень важно—волкъ кусалъ васъ черезъ одежду, значитъ, ядъ остался на одеждѣ. Если же въ рану и попалъ ядъ, то онъ долженъ былъ вытечь съ кровью, такъ какъ у васъ было сильное кровотеченіе. Относительно водобоязни я совершенно покоенъ, а если меня и безпокоитъ что-нибудь, такъ это только рана. При вашей небрежности легко можетъ приключиться рожа или что-нибудь вродѣ.

— Вы думаете? Утѣшаете вы или серьезно?

— Честное слово, серьезно. Возьмите-ка, почитайте!

Овчинниковъ взялъ съ полки книгу и, пропуская страшныя мѣста, сталъ читать Нилову главу о водобоязни.

— Стало быть, вы напрасно безпокоитесь,—сказалъ онъ, кончивъ чтеніе.—Ко всему этому прибавьте еще, что намъ съ вами неизвѣстно, былъ ли то бѣшеный волкъ, или здоровый.

— М-да...—согласился Ниловъ, улыбаясь.—Теперь понятно, конечно. Стало быть, все это чепуха!

— Разумѣется, чепуха.

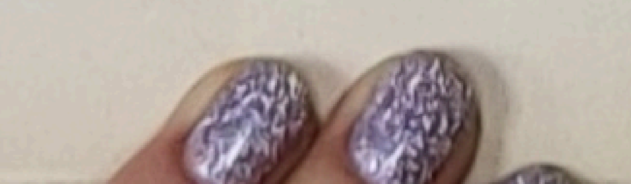
— Ну, спасибо, родной...—засмѣялся Ниловъ, весело потирая руки.—Теперь, умница вы этакій я покоенъ... Я доволенъ и даже счастливъ, ей-Богу... Нѣтъ, честное слово... даже.

Ниловъ обнялъ Овчинникова и поцѣловалъ его три раза. Потомъ на него напалъ мальчишескій задоръ, къ которому такъ склонны добродушные, физически сильные люди. Онъ схватилъ со стола подкову и хотѣлъ ее разогнуть, но, обезсилѣвъ отъ радости и отъ боли въ плечѣ, онъ ничего не могъ сдѣлать; ограничился только тѣмъ, что обнялъ доктора лѣвою рукой ниже таліи, поднялъ его и пронесъ на плечѣ изъ кабинета въ столовую. Вышелъ онъ отъ Овчинникова веселый, радостный, и казалось даже, что съ нимъ вмѣстѣ радовались и слезинки, блестѣвшія на его широкой, черной бородѣ. Спускаясь внизъ по ступенямъ, онъ засмѣялся басомъ и потрясъ перило крыльца съ такой силой, что одна балясина выскочила, все крыльцо затрепетало подъ ногами Овчинникова.

„Какой богатырь!—думалъ Овчинниковъ, съ умиленіемъ глядя на его большую спину.—Какой молодецъ!"

Сѣвши въ коляску, Ниловъ опять сталъ съ самаго начала и съ большими подробностями разсказывать о томъ, какъ онъ на плотинѣ боролся съ волкомъ.

— Была игра!—кончилъ онъ, весело смѣясь.—Будетъ о чемъ вспомнить въ старости. Погоняй, Трпшка!

склонѣ лѣтъ это нравственное утѣшеніе — и думается и вѣрится, что Россія въ этомъ великомъ по образовательному значенію дѣлѣ сдѣлаетъ новый и смѣлый шагъ впередъ, создавъ законъ, не только ограждающій мысль и слово отъ внѣшняго произвола и насилія, но и охраняющій доступъ въ святилище отъ вторженія въ него лжи, клеветы, корысти и всякихъ личныхъ себялюбій, порабощающихъ иногда свободу человѣческаго духа не менѣе, если не болѣе любого чиновничьяго кулака.

Неужели непозволительно надѣяться, что пробудившееся самосознаніе молодого русскаго народа скажетъ теперь такое новое слово, къ которому съ уваженіемъ прислушается и которому даже быть можетъ позавидуетъ наша старая учительница и соперница — Европа?

ПО РОССІИ.

— Крестьянское судопроизводство. Въ послѣднемъ засѣданіи особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по вопросу о крестьянскомъ судопроизводствѣ, волостной судъ окончательно рѣшено упразднить и замѣнить его сословнымъ выборнымъ судебнымъ учрежденіемъ. Вопросъ, впрочемъ, рѣшенъ принципіально.

— Сибирская дорога. На Сибирскія желѣзныя дороги рѣшено направить еще болѣе 2 тыс. вагоновъ и 140 новыхъ паровозовъ.

— Реформа мѣщанскаго сословія. Вопросъ о реформѣ ремесленнаго и мѣщанскаго сословій, несмотря на то, что по немъ уже собраны и разработаны солидные матеріалы, отложенъ впредь до окончанія законодательныхъ работъ, намѣченныхъ Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 г.

— Въ харьковской губернской земской управѣ получена изъ Петербурга отъ сестры милосердія мѣстнаго земскаго отряда Л. В. Яковенко-Яковлевой телеграмма: «Сегодня, 23 января, въ 2 часа дня, во дворцѣ въ Царскомъ Селѣ я и Энгельгардтъ имѣли счастье представиться Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ. Благосклонно интересуясь дѣятельностью харьковскаго земскаго отряда, Ихъ Величества подробно расспрашивали о работѣ отряда по оказанію помощи раненымъ и по питанію проходившихъ войскъ, о моемъ раненіи и о перенесенныхъ трудахъ сестрами и отрядомъ. Милостивая бесѣда продолжалась около часа. Ихъ Императорскія Величества изволили насъ благодарить. Яковенко-Яковлева».

— Мнѣніе ген.-губ Д. Ѳ. Трепова. Корреспондентъ газеты «Frank. Zeitung» телеграфируетъ въ свою газету слѣдующее: Только что я бесѣдовалъ въ Зимнемъ Дворцѣ съ генералъ-губернаторомъ Д. Ѳ. Треповымъ и онъ разсказалъ мнѣ о своихъ обязанностяхъ.

„Забастовка, — сказалъ онъ, — подходитъ къ концу. Движеніе рабочихъ принимаетъ теперь чисто экономическій характеръ. По крайней мѣрѣ въ Петербургѣ работаютъ всѣ заводы, за исключеніемъ одного вагоностроительнаго. Но въ субботу и тамъ всѣ недоразумѣнія уладятся.

Мои полномочія временны и я надѣюсь, что Царь скоро меня освободитъ отъ нихъ“.

— Совѣщаніе директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній. Попечитель петербургскаго учебнаго округа г. Извольскій заявилъ сотруднику „Слова“, что на послѣднемъ засѣданіи совѣщанія директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній единогласно рѣшено представителямъ печати никакихъ свѣдѣній о ходѣ этихъ совѣщаній не давать. Мотивъ этого постановленія: результатъ совѣщанія не будетъ имѣть окончательнаго характера.

— Запрещеніе священнослуженія. Въ «Извѣстіяхъ С.-Петербургской Епархіи» отъ 20-го января въ офиціальной части напечатано: Священникъ петербургской пересыльной тюрьмы Георгій Гапонъ уволенъ отъ должности тюремнаго священника съ запрещеніемъ священнослуженія впредь до выясненія характера его участія и дѣйствій въ послѣднемъ движеніи и забастовкѣ рабочихъ 12-го января.

— Новый товарищъ министра юстиціи. На постъ товарища министра юстиціи назначается директоръ перваго департамента того же министерства д. с. с. А. А. Хвостовъ.

— Прощаніе генералъ-адъютанта князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго. 26-го января бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ князь Святополкъ-Мирскій прощался съ чинами министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ шефской домовой церкви высшіе чины министерства, съ товарищами министра Дурново и Рыдзевскимъ во главѣ, поднесли ему икону Спасителя. Благословляя кн. Святополкъ-Мирскаго иконой, о. Рахманинъ, настоятель церкви, сказалъ:

«Вмѣстѣ съ вашими сослуживцами молится за васъ вся мыслящая Россія, которая сердцемъ почуяла, что вы — тотъ человѣкъ, который далъ выходъ, просторъ и свободу давно клокотавшему подъ землею источнику живой воды. И потекли изъ него потоки живительной живой воды по всему лицу земли русской. И оживаетъ, и пробуждается богатырь — Святая Русь! Какая сила остановитъ этотъ живительный потокъ? Нѣтъ такой силы, потому что вывела на свѣтъ этотъ потокъ наивысшая сила въ мірѣ — любовь».

Сердечно прощаясь съ чинами министерства, кн. Святополкъ-Мирскій сказалъ:

«Благодарю васъ, господа, за совмѣстную службу и за поднесеніе иконы. Я всегда буду вспоминать о васъ. Еще разъ благодарю и надѣюсь, что мы съ вами еще увидимся».

Кн. Святополкъ-Мирскій уѣхалъ въ свое имѣніе въ Харьковскую губернію.

ТЕЛЕГРАММЫ
Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 4 февраля въ 2 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь на всеподданнѣйшемъ докладѣ генералъ-губернатора о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ крестьянъ дер. Усадища, Спасовской волости Новоладожскаго уѣзда, Петроковской губерніи, изложенныхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Великій Государь! Ты повелѣніемъ Господнимъ призванъ править нами. У подножія Твоего вся крестьянская вѣрноподданническая Россія сердцемъ и душой сливается въ молитвахъ о ниспосланіи Тебѣ силъ пережить тяжелое время войны и прочія испытанія. Знай, Батюшка-Царь, и вѣрь, что по слову Твоему всѣ мы ляжемъ костьми и ни внѣшніе ни внутренніе враги не поколеблятъ мощь Россіи до скончанія міра!“ — всемилостивѣйше собственноручно начертать соизволилъ: «объявить крестьянамъ сердечное спасибо.»

— 3 января. По осмотрѣ судовъ ушедшей въ дальнее плаваніе эскадры, подъ командой Небогатова, вернулись изъ порта Императора Александра третьяго въ Петербургъ генералъ-адмиралъ Алексѣй Александровичъ и управляющій морскимъ министерствомъ.

ЛОНДОНЪ. 3 февраля. (Соб. корр.). Въ парламентѣ продолжались пренія по поводу поправки къ отвѣтному адресу, предложенной Асквитомъ и направленной противъ правительства. Выступилъ съ рѣчью Чемберленъ, который, сильно поддерживая министерство, заявилъ, что фискальная реформа отнюдь не является оправданіемъ для распущенія парламента, и выразилъ надежду, что правительство не откажется отъ исполненія своего долга единственно для того, чтобы очистить мѣсто оппозиціонной партіи. Поддержка и оказаніе помощи кабинету Чемберлена увеличиваетъ увѣренность, что правительство останется во власти до конца сессіи. Правительство отказалось въ государственныхъ интересахъ объяснить цѣль британской миссіи, отправленной въ Афганистанъ.

БЕРЛИНЪ. 3 февраля. Принцъ Леопольдъ прусскій отбылъ въ Петербургъ, гдѣ пробудетъ короткое время, и немедленно возвратится обратно для слѣдованія черезъ Геную морскимъ путемъ въ Тяньцзинъ. Предположенъ визитъ двору богдыхана въ Пекинѣ, оттуда принцъ отправится въ Манчжурію. Комиссія одобрила торговый договоръ съ Россіей.

Получены 4 февраля въ 5 ч по полудни.

ПАРИЖЪ. Миноносцы «Прозорливый» и «Пронзительный» вышли изъ дока. Крейсеръ и миноносецъ изъ состава третьей Балтійской эскадры прошелъ чрезъ Большой Бельтъ. Три датскихъ лоцмана ожидаютъ эскадру въ Дюборгѣ и проведутъ ее чрезъ датскія воды. Путь будетъ осмотрѣнъ предъ проходомъ эскадры.

ЛОНДОНЪ. Чарлзъ Дилькъ утверждаетъ, что избирательный билль упомянутъ въ тронной рѣчи только съ цѣлью предупредить оппозиціонную поправку къ адресу. Правительство не думаетъ объ осуществленіи билля, которое немыслимо безъ ирландскаго Гомруля. Подобное мнѣніе выражено выдающимся консервативнымъ дѣятелемъ, скрывающимъ свое имя. Онъ объявилъ себя противникомъ билля. Пересмотръ избирательной ситемы долженъ быть основанъ на представительствѣ людей, а не мѣстностей. Правительство предоставитъ билль преемнику.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Поправка Асквита къ королевской рѣчи, съ выраженіемъ порицанія правительству въ томъ, что оно не заявило о своемъ отношеніи къ фискальной политикѣ, провозглашенной бывшимъ министромъ колоній Чемберленомъ, отклонена въ министерствѣ большинствомъ 63 голосовъ.

— Официальная телеграмма о несчастіи съ подводной лодкой: „Лодка стояла на рѣкѣ возлѣ крейсера «Хазартъ». Офицеры и нижніе чины были заняты приготовленіями для опытовъ погруженія въ воду, которое должно было произойти въ присутствіи начальства. Въ 9½ ч. утра въ лодкѣ произошелъ сильный взрывъ. Всѣ находившіеся въ лодкѣ ранены. Было сдѣлано все возможное для спасенія. Въ 10½ ч. утра произошелъ второй взрывъ. Многіе спасавшіеся ранены. Изъ наблюдательной башни шелъ дымъ и потому думали, что въ лодкѣ воспламенился газъ. Лодка уведена крейсеромъ на буксирѣ. Газъ въ лодкѣ еще не вполнѣ удаленъ. Причины еще не выяснены. Убитыхъ говорятъ шесть, ранено 15 человѣкъ.

БЕРЛИНЪ. Въ палатѣ имперскій канцлеръ, говоря о каналѣ, сказалъ, что онъ имѣетъ лишь экономическое значеніе, и къ тому же одобреніе проекта было бы вознагражденіемъ запада за вытекающія для востока изъ торговыхъ договоровъ выгоды.

Получены 4 февраля въ 8 ч. 15 м. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная.) (Оффиціальная). **Всеподданнѣйшія телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества: I) отъ 2 февраля сего года:** «1 февраля наша конница на правомъ флангѣ оттѣснила передовыя конныя части противника. Въ тотъ же день на передовыхъ позиціяхъ легко раненъ въ руку полковникъ Люденичъ. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству» **и 2) отъ 3 февраля сего года.** «Въ ночь на 2-ое февраля на лѣвомъ флангѣ наши охотники произвели нападеніе на селенія Вотишанъ и на Тадзыку, занятыя противникомъ. Японцы были выбиты изъ обоихъ селеній, которыя были сожжены охотниками. Въ то же время другіе охотники выбили японцевъ изъ рощи у Двурогой сопки и изъ селенія Саояной. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству».

Получены 5 февраля въ 7 ч. утра.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Компетентныя сферы не скрываютъ, что турецкія военныя приготовленія направлены противъ Болгаріи въ виду вызывающаго образа дѣйствій болгарскаго правительства, продолжающаго заказы для артиллеріи боевыхъ припасовъ.

СОФІЯ. Французскій посолъ Констанъ проѣхалъ. Его отъѣздъ находится въ связи съ отказомъ Порты заключить заемъ у французскихъ капиталистовъ и заказать орудія заводамъ Крезо. Болгарскія газеты говорятъ съ тревогой о турецкихъ приготовленіяхъ.

ПАРИЖЪ. 4 февраля. Газета «République» опубликовала, что президентъ Лубе выполнитъ возложенную на него обязанность до конца срока, но не будетъ просить возобновленія. Дѣятельность Лубе закончится въ маѣ 1905 г.

НАНСИ. Судъ приговорилъ къ смерти двухъ австрійскихъ подданныхъ, которые въ декабрѣ 1903 г. убили въ Нанси золотыхъ дѣлъ мастера Хоровича, русскаго происхожденія. Императоръ Францъ Іосифъ приметъ въ скоромъ времени Андраши. «Morning Lieber» заявляетъ, что англійское правительство намѣрено измѣнить управленіе Гибралтара, который изъ военной станціи будетъ превращенъ въ морскую станцію подъ командой адмирала.

ЦАРСКОЕ СЕЛО. Сюда прибылъ принцъ Леопольдъ прусскій и, на вокзалѣ встрѣченный Государемъ и Великими Князьями, прослѣдовалъ въ Александровскій дворецъ, гдѣ принятъ обѣими Государынями. Послѣ прослѣдовалъ въ Большой дворецъ, гдѣ для него приготовлены апартаменты. Въ честь гостя въ Александровскомъ дворцѣ былъ приготовленъ фамильный завтракъ.

БЕРЛИНЪ. Бюловъ принялъ сера Барклая и имѣлъ съ нимъ довольно продолжительную бесѣду.

ФЛОРЕНЦІЯ. Миссія совѣтника Кернера потерпѣла неудачу. Адвокатъ Маторони, въ качествѣ представителя Кернера, представитъ докладъ саксонскому королю. Живущая отдѣльно отъ мужа графиня Гвиччардини намѣревается подать на графа жалобу за нарушеніе супружеской вѣрности.

Получены 5 февраля въ 7½ час. утра.

ТОКІО. (Военная). 4 февраля. Японія видитъ передъ собой опредѣленную цѣль, для достиженія которой она готова принести какія угодно жертвы жизнями и деньгами, какъ бы дорого ей это не обошлось. Цѣль эта: уничтоженіе русскаго могущества на Дальнемъ Востокѣ, уничтоженіе настолько полное и несомнѣнное, чтобы всякое возобновленіе въ будущемъ опасности со стороны Россіи явилось бы невозможнымъ. Такимъ образомъ Японія отнюдь не можетъ согласиться на такія условія, которыя оставили бы поводъ къ новому возникновенію этой опасности. Подобный актъ слабости сдѣлалъ бы Японію измѣнницей своему долгу передъ потомствомъ и передъ воинами, павшими на войнѣ. Вышеизложенное является точнымъ выраженіемъ мнѣнія образованныхъ классовъ и лучшихъ газетъ.

ВАШИНГТОНЪ, 3 февраля. Вечеромъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ происходила оживленная дѣятельность. Гей получилъ нѣсколько важныхъ депешъ, которыя, по весьма авторитетнымъ свѣдѣніямъ, касаются предложенія о заключеніи мира, сдѣланнаго европейской державой и сообщеннаго нѣкоторымъ правительствамъ.

БУДАПЕШТЪ, 4 февраля. Сообщаютъ, что за исключеніемъ военныхъ вопросовъ Кошутъ достигъ полнаго соглашенія съ императоромъ. Переговоры относительно военныхъ вопросовъ продолжаются.

ТАНЖЕРЪ. Сюда прибыли еще два угольныхъ судна, ожидающія русскую эскадру.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Временный комитетъ по устройству гимназистовъ, не имѣющихъ средствъ содержать себя въ Нерчинскѣ, постановилъ: ходатайствовать передъ военнымъ губернаторомъ Приморской области о назначеніи семи гимназистамъ, изъ числа лучшихъ по успѣхамъ, пособія въ размѣрѣ ста шестидесяти рублей каждому. Въ виду ограниченности средствъ, имѣющихся на этотъ предметъ, желательны частныя пожертвованія, которыя просятъ направлять въ Областное правленіе на имя секретаря комитета Вильчинскаго.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 часа дня.

Дозволено цензурою 4 февраля 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.